

Г. Алахвердян

Состояние промышленности в дореволюционной Армении

Основными задачами экономической политики царской власти в Закавказье являлись: эксплуатация месторождений основных видов полезных ископаемых (нефти, марганца, меди), имевших экспортное значение или же необходимых для удовлетворения потребности внутреннего рынка России; использование благоприятных природных условий для насаждения здесь хлопководства, табаководства, виноградарства и шелководства, в целях вывоза продукции этих отраслей в виде сырья или полуфабрикатов в промышленные центры России или для реализации на зарубежных рынках; использование Закавказья, как нового рынка для сбыта промышленных изделий центральных губерний. Развитие обрабатывающей промышленности в Закавказье не только не поощрялось, а, наоборот, всячески тормозилась инициатива в этой области. Даже такая отрасль, как металлообрабатывающая промышленность, проявлявшая к началу этого столетия, при содействии крупных нефтяных фирм, тенденцию к широкому развитию, в связи с ростом потребности нефтяной промышленности в металлоизделиях, была заглушена в результате организации синдиката крупных металлообрабатывающих предприятий России, захватившего в числе других и Бакинский нефтепромышленный район. Та же участь постигла и зарождавшуюся в Закавказье хлопчатобумажную промышленность. Исключение составляла винно-коньячная промышленность, развитие которой обуславливалось отсутствием соответствующей конкурирующей промышленности в метрополии и нетранспортабельностью сырья.

На обширной территории Закавказья с господством отсталого сельского хозяйства крупная промышленность концентрировалась в основном в нескольких обособленных центрах размещения эксплуатируемых видов минерального сырья: в Баку, Чиатури, Артвинском округе, Тквибули, Алаверди и Кафани. Разработка недр велась преимущественно в наиболее богатых и рентабельных месторождениях при жестокой эксплуатации местной дешевой рабочей силы; вложение капиталов и техническое оснащение предприятий производились лишь постольку, поскольку это вытекало из конъюнктуры рынка и способствовало получению высокого процента прибыли.

Хозяевами основных отраслей крупной промышленности являлись, главным образом, иностранные, частично русские и местные капиталисты. Промышленное сырье сельскохозяйственного происхождения закупалось

преимущественно промышленными предприятиями центральных губерний России или экспортными фирмами и их посредниками.

Все эти характерные черты экономической политики царизма показывают, что Закавказье являлось колониальной окраиной царской России.

В этой экономически отсталой окраине Российской империи Армения, позднее других районов Закавказья присоединенная к магистральным железнодорожным линиям России, развивалась сравнительно слабыми темпами. Крупная промышленность Армении была представлена в основном двумя отраслями—медной и вино-коньячной. Совершенно не были тронуты многочисленные месторождения прочих ценных полезных ископаемых; весьма слабо были использованы, и то лишь в районах медной промышленности, богатейшие водно-энергетические ресурсы горных рек страны; обрабатывающая промышленность была развита слабо; имелось лишь несколько полумеханизированных предприятий; в этой области в стране господствовали еще ремесло и кустарный промысел. Даже хлопкоочистительная промышленность, несмотря на развитие хлопководства, не вышла из стадии мелкого производства.

Медная промышленность являлась единственной отраслью по разработке недр, получившей в стране развитие. Хоть эта отрасль имеет в Армении древнее происхождение, промышленный характер она приняла лишь после присоединения Закавказья к Российской империи, примерно с середины прошлого столетия.

До 90-х годов мелкими группами предпринимателей, преимущественно преков-рудопромышленников, переселившихся из Турции, а также армян, производилась эксплуатация многочисленных месторождений медной руды с богатым содержанием металла в руде. В этот период добыча производилась лишь в верхних горизонтах до их истощения без сколько-нибудь серьезных вложений на глубокую разведку, о чем свидетельствуют многочисленные заброшенные рудники, относящиеся к этому времени. Все рудничное хозяйство велось примитивно, ручным способом. Примитивно была организована также переработка руды: обжиг, плавка и рафинирование производились почти при каждом мелком руднике так называемым «азиатским» способом, в открытых печах и горнах; выплавлялась только крупная высококачественная руда, значительная часть металла (до 40%) терялась в отвалах, а также в результате несовершенных методов переработки руды.

В последней четверти столетия происходят постепенное укрупнение предприятий и концентрация производства в руках нескольких предпринимателей, среди которых в дальнейшем почти монопольное положение занимает Французское общество (Кавказское промышленное и металлургическое о-во). В этот период строятся крупные шахтные печи, организуются небольшие электростанции, вводится частичная механизация в рудничном и транспортном хозяйстве. Быстро растет выплавка меди и к началу первой мировой войны—в 1913 году—достигает максимального размера.

Необходимо отметить, что до конца прошлого столетия вся медная промышленность России, несмотря на наличие богатейших ресурсов, развивалась медленными темпами; меди импортировалось значительно больше, чем ее производили в стране. Только с конца столетия, в связи с общим промышленным подъемом в России, в частности в связи с развитием электротехнической промышленности, ростом потребности в меди и цен на нее, в особенности же после кризиса 1903—1906 гг., медная промышленность растет усиленными темпами как в целом по России, так и в Закавказье. Наряду с наиболее мощными и разведанными в то время месторождениями Урала и киргизских степей (ныне Казахская ССР) особое внимание русского правительства и предпринимателей стали привлекать к себе многочисленные месторождения меди в различных районах Закавказья, которые стали более доступными для эксплуатации в связи с завершением к этому времени строительства закавказских магистральных железных дорог.

До начала нового столетия основным центром медной промышленности Закавказья являлось Кедабекское месторождение в Азербайджане, эксплуатировавшееся немецким капиталом (бр. Сименс). В 1900 году, при общей выплавке меди по России в 8,3 тыс. тонн и по Закавказью—3,5 тыс. тонн, в Кедабекском районе было выплавлено 2,4 тыс. тонн или около 30% выплавки по России и около 70% всей выплавки Закавказья. С начала нового столетия Кедабекское месторождение начинает истощаться и постепенно превращается во второстепенный район.

В связи с окончанием в 1899 году жел.-дор. линии Тифлис—Александрополь—Карс и проникновением в медную промышленность Армении французского капитала, сильно выдвигается Алавердский район, растет также добыча на Зангезурских месторождениях. Армения становится на первое место в Закавказье по выплавке меди. Одновременно в этот период начинает быстро развиваться медная промышленность Грузии. Крупные разработки ведутся здесь англо-американским капиталом в основном в Дзансульском месторождении Артвинского округа, в результате чего Грузия становится одним из центров медной промышленности Закавказья. В 1912 году, при общем росте выплавки меди по Закавказью против 1900 г. в 3 раза, выплавка меди в Армении растет почти в 5 раз. Удельный вес Армении в Закавказье достигает уже 53,5%, второе место занимает Грузия—31,7%, и лишь 14,8% составляет удельный вес Кедабека.

Характеристика роста медной промышленности Закавказья и удельный вес основных районов ее размещения в конце прошлого столетия и к началу первой мировой войны даются в нижеследующей таблице (см. след. стр.)¹.

В период первой мировой войны медная промышленность Армении, вследствие, главным образом, недостатка рабочей силы, пришла в упадок, и к 1918 году на предприятиях отрасли прекратилась работа.

¹ А. Брейтерман, Медная промышленность СССР и мировой рынок, Ленинград, 1930, стр. 3, 212—224.

	Выплавка меди в тыс. тонн			Удельный вес Закавк. в общей выработке России		Удельный вес районов Закавк. в общей выр. Закавказья	
	в 1900 г.	в 1914 г.	1912 в % к 1900 г.	1900 г.	1912 г.	1900 г.	1912 г.
По России в целом:	8,3	32,0	385,0	100,0	100,0	—	—
в т. ч. по Закавказью	3,5	10,1	290,0	42,6	31,5	100,0	100,0
в т. ч. Кедабекское месторожд.	2,4	1,5	62,0	29,3	4,7	68,5	14,8
месторожд. Армении	1,1	5,4	49,0	13,3	16,8	31,5	53,5
Грузии	—	3,2	—	—	10,0	—	31,7

Промышленное виноделие и коньячная промышленность стали развиваться в Армении также с конца прошлого столетия. К числу основных причин, задерживавших развитие этой важной отрасли промышленности страны, следует отнести почти полное бездорожье, крайнюю ограниченность сбыта на месте, отдаленность и оторванность от крупных центров сбыта. Развитие винно-коньячной промышленности ускорилось в 900-х годах, после постройки железнодорожной линии Тифлис—Эривань, открывшей перед этой отраслью широкие северные рынки. В этот период быстро растет виноградарство, сосредоточенное, главным образом, в Арагатской котловине. За время с 1896 по 1914 гг., т. е. за 18 лет площадь виноградников почти удваивается, достигая в 1914 г. 10,5 тыс. дес., в то время как в последней четверти прошлого столетия, с 1870 по 1896 гг. рост площадей составил лишь 40%. Соответственно растет также продукция винно-коньячной промышленности—в 1913 г. производство простого и коньячного спирта достигает 16,6 млн. градусов против 8,8 млн. гр. в 1900 г.

До 90-х годов прошлого столетия в Армении существовало только крестьянское виноделие и винокурение. Строительство ректификационных и коньячных заводов и правильное погребное хозяйство начинаются только с конца столетия. В этот период возникают первые предприятия местных капиталистов (Сараджева, Африкова, Согомонова, т-ва «На вере», т-ва «Аракс»). В дальнейшем эта отрасль переходит в руки одного из крупных русских монополистов (фирмы Шустова), который концентрирует в своих руках большую часть винно-коньячного производства страны. К началу первой мировой войны—в 1913 г.—в Армении наряду с мелкими садовладельческими водочными заводами, которых насчитывалось до 500, имелось уже 16 коньячных и 4 усовершенствованных ректификационных заводов мощностью в 12 млн. градусов ректификата и 8 млн. гр. коньячного спирта; мощность же крупных винных подвалов достигала 500 тыс. декалитров вина. При этом удельный вес продукции фирмы Шустова в общем производстве крупной промышленности составлял по коньячному спирту—62%, по ректификату—33% и по винам—60%.

Период перехода винно-коньячного производства от мелких капиталистических предприятий к крупному капиталу фирмы Шустова, т. е. 900-е годы, характерен также резким изменением ассортимента продук-

ции применительно к требованиям российских рынков. До этого времени в Армении производились преимущественно столовые вина и спирт-ректификат. С 900-х годов крупная промышленность, учитывая высокое качество армянского винограда, постепенно переходит к выработке коньяков и десертных вин (портвейна, мадеры, муската). В 1913 г. удельный вес десертных вин в общей выработке вин в крупной промышленности достигает уже до 80%, что касается коньячного спирта, то за время с 1900 по 1912 гг. его удельный вес в общей выкурке спирта повышается с 3% (0,3 млн. гр.) до 44% (7,2 млн. гр.)¹. По данным за 1912 год, в Закавказье, которое являлось главным центром производства коньяков в России, коньячного спирта было выработано 9,9 млн. гр., из них на долю Армении приходилось 72,7%; в остальных районах Закавказья преобладала выкурка спирта-ректификата². Благодаря этому Армения стала важнейшим районом России по производству коньяков и одним из центров по выработке десертных вин.

К началу первой мировой войны закончился период роста винно-коньячной промышленности Армении. Во время войны, вследствие транспортных затруднений и запрещения продажи в России спиртных напитков, в винно-коньячной промышленности, свыше 80% продукции которой вывозилось в мирных условиях на российские рынки, начался процесс упадка. Сокращение производства отразилось также на состоянии сырьевой базы, стала падать урожайность вследствие недостаточного ухода за виноградниками; в связи с разрушительными действиями четырехлетней войны сильно сократилась за это время и площадь виноградников.

Как было уже отмечено выше, из технических культур в дореволюционной Армении получила развитие только культура хлопчатника. Посеяная площадь хлопчатника в 1913 году в современных границах Армении достигла 15,3 тыс. га, сбор хлопка-сырца составил 13,2 тыс. тонн при средней урожайности в 8,8 цент. с га. Несмотря, однако, на наличие значительной сырьевой базы, хлопкоочистительная промышленность находилась на весьма низком техническом уровне развития. Очистка хлопка, являвшаяся монополией местных кулаков, производилась на примитивных предприятиях, которых насчитывалось в стране свыше 300. Крестьяне-хлопкоробы платили кулакам за очистку хлопка натурой — хлопком и семенами. Очищенный хлопок закупался скупщиками-мануфактуристами, имевшими в своем распоряжении небольшие предприятия для прессования; таких фирм в Армении было 8, из них 6 — в Эривани. Прессованный хлопок полностью вывозился на текстильные фабрики центральных губерний. В 1913 году из Армении было вывезено до 4000 тонн хлопка. Хлопковое же семя, это ценное масличное сырье, шло на прокорм скота на месте. Благодаря примитивности оборудования по очистке

¹ М. Мусинян, Роль вино-спирго-коньячной промышленности в экономической жизни ССР Армении, „Экономический вестник Армении“, 1923.

² Л. Першке, Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае, служащих источником косвенных налогов, 1908—1914.

хлопка и отсутствию постоянных квалифицированных рабочих хлопок Эриванской губернии получался пониженного качества и расценивался ниже хлопка Средней Азии, что еще более отражалось на интересах армянского крестьянства, которое и так эксплуатировалось скупщиками хлопка.

Кожевенное производство Армении также находилось в стадии полукустарного производства. Эта отрасль была сосредоточена главным образом в Эривани на реке Зангу, на которой были расположены десятки кустарных предприятий (дабахана) и небольшой полумеханизированный завод. Все эти предприятия перерабатывали преимущественно местные мелкие шкуры (козлины и овчины); частично вырабатывалась также жесткая кожа. Несмотря на широкие сырьевые возможности как внутри страны, так и в сопредельных странах (Иран, Турция), продукция кожевенной промышленности Армении в 1913 году едва достигала 150 тыс. штук мелких кож.

Консервное производство возникло в дореволюционной Армении в 90-х годах прошлого столетия сперва в г. Мегри, а позднее в Эривани. В 1913 году в стране насчитывалось до 30 преимущественно кустарных предприятий. Все они работали в сезон 2—3 месяца без какой-либо механизации; даже закатка банок производилась вручную. Производились исключительно фруктовые консервы. Объем производства был крайне ограничен и в 1913 году составлял всего около 1 млн. усл. банок.

Маслодельно-сыроваренное производство является одной из наиболее старых отраслей промышленности Армении. Она начала развиваться с 60-х годов прошлого столетия, когда в ряде районов Закавказья, в том числе и в Лорийском районе Армении, выписанными некоторыми предпринимателями из Швейцарии мастерами было организовано производство швейцарских сыров. Производство это было быстро освоено и местным населением. Наряду с крупными фирмами, перерабатывавшими молоко собственного поголовья скота, доходившего до 100 и выше голов, существовали десятки мелких предприятий, работавших на артельных началах. Помимо швейцарских сыров вырабатывались также сыры местных сортов и сливочное масло. В 1913 году выработка сыров в Армении составляла около 750 тонн, преимущественно швейцарских.

На весьма низком уровне находилось в дореволюционной Армении маслобойное производство. Накануне первой мировой войны в стране действовало 135 примитивных маслобоек, сосредоточенных, главным образом, в Эчмиадзинском и Норбаязетском уездах. Работали они исключительно на давальческом сырье крестьян. В переработку шли преимущественно лен и кунджут; хлопковое семя, как уже было отмечено, не перерабатывалось на масло. Под культурами масличных семян в 1913 г. было занято 4,7 тыс. га. Годовая выработка масла составляла 460 тонн. Маслобойки приводились в движение вручную и только незначительная часть—силой рабочего скота. В среднем на каждой маслобойке работало от 2 до 5 рабочих—батраков.

Мыловаренное производство было сосредоточено, главным образом, в Александрополе, где имелось 4 полумеханизированных предприятия с годовой продукцией 370 тонн мыла.

Некоторое развитие в дореволюционной Армении получило также рыболовство на озере Севан, главным образом в Норбаязетском уезде. Обычно озеро сдавалось в аренду крупным предпринимателям в Нор-Баязете, которые в свою очередь привлекали мелких арендаторов из ближайших селений. Вылавливался преимущественно ишхан (форель), гехаркуни, бахтак—из семейства лососевых—и кохак—из семейства частиковых. Улов рыбы в 1912 году составлял 2100 центнеров.

Из прочих отраслей, вышедших из состояния ремесленного и кустарного производства, следует упомянуть: небольшой механический завод в Эривани с годовой продукцией в 1913 г. в 400 тыс. р. в н/ц 1926—27 гг., рисоочистительный завод в Эривани с годовой выработкой 1300 тонн риса, два пивоваренных завода в Эривани и Александрополе с годовой выработкой 5200 гл, 7 мелких типографий, из них 5 в Эривани, 1 в Эчмиадзине и 1 в Александрополе.

Характерным кустарным промыслом дореволюционной Армении являлся ковровый промысел, распространенный, главным образом, в Иджеванском, Шамшадинском, Лорийском, Александропольском и Зангезурском районах. Из других промыслов местного значения следует упомянуть ювелирный, гончарный и производство кустарного сукна.

Низкий технический уровень промышленности Армении наилучшим образом подтверждается степенью ее электрификации. В 1913 году в Армении имелось 10 электростанций общей мощностью всего лишь 3100 квт и годовой выработкой в 5,1 млн. квт-ч, из них 6 станций мощностью 2830 квт были установлены на промышленных предприятиях и 4 станции мощностью в 270 квт являлись станциями общего пользования. Из промышленных станций пять мощностью в 2770 квт были установлены на предприятиях медной промышленности, одна мощностью около 60 квт—на винно-коньячном заводе фирмы Шустова в Эривани и небольшая турбина—на кожевенном заводе. Станции общего пользования обслуживали исключительно бытовые нужды, при этом мощность наиболее крупной из них—Эриванской ГЭС—составляла всего около 200 квт. Необходимо отметить при этом, что мощность станций, установленных в медной промышленности, едва покрывала одну треть потребности рудников в механизации, а Эриванская станция освещала только центральную часть города.

Такова в общих чертах картина состояния промышленности дореволюционной Армении при царизме.

Характерными в развитии дореволюционной промышленности Армении являются следующие основные моменты.

Прежде всего следует отметить низкий уровень развития в стране крупной промышленности. Валовая продукция крупной (цензовой) промышленности составляла в 1913 г., в неизменных ценах 1926/27 гг., всего 15,5 млн. р., а вся промышленная продукция страны, включая валовую

продукцию мелкой промышленности в 5,2 млн. р.¹, выражалась суммой в 20,7 млн. р. Даже при той низкой ступени развития, в какой находилось сельское хозяйство страны в 1913 г., удельный вес промышленности в общей продукции народного хозяйства, составлял лишь 23,9%, что характеризует дореволюционную Армению как отсталую аграрную страну.

Не менее характерные показатели получаются при анализе отличающейся своей примитивностью отраслевой структуры крупной промышленности дореволюционной Армении.

Хотя в дореволюционной промышленности Армении преобладающую часть продукции составляла тяжелая промышленность, но вместе с тем 95% этой группы относилось к горной и горно-заводской промышленности, т. е. к добыче и первичной обработке горных богатств с вывозом продукции в виде полуфабрикатов целиком за пределы Армении, что весьма характерно и типично для колониальных и полуколониальных стран. Ничтожный удельный вес имели электростанции общего пользования (0,5%). Что касается легкой промышленности, то она отличалась весьма несложной структурой: около 70% составляла продукция единственно развитой вино-коньячной промышленности, остальные 30% падали на долю отраслей, находившихся еще в стадии полукустарного развития и представленных небольшими полумеханизированными предприятиями.

Структура крупной (цензовой) промышленности в 1913 году²

	В млн. руб. в цен. 26/27 гг.	В %/о к итогу
1. Тяжелая промышленность:	9,64	62,2
в т. ч.		
добыча и выплавка меди	9,2	59,3
электростанции общ. пользования	0,04	0,3
металлообрабатывающ.	0,4	2,6
2. Легкая промышленность:	5,86	37,8
в т. ч.		
вино коньячная	4,0	25,8
кожевенная	0,9	5,8
прочие отрасли	0,96	6,2
Итого	15,5	100,0

Низкий уровень развития крупной промышленности сопровождался соответствующим слабым ее распространением на территории страны. За исключением трех небольших промышленных очагов—Алавердского и Кафанского по горно-заводской промышленности и Эриванского по прочим отраслям—на всей остальной территории Армении господствовали ремесло и кустарный промысел.

¹ Продукция мелкой промышленности Армении за 1913 год в 5,2 млн. р. взята нами из опубликованного Управлением народнохозяйственного учета Армянской ССР в 1940 г. статистического сборника „Социалистическое строительство Армянской ССР“.

² Там же.

Несмотря на преобладание в промысловой деятельности населения мелкого производства, капиталистическими отношениями была охвачена большая часть промысловых занятий. Здесь имели место все формы эксплуатации труда торгово-промышленным капиталом, начиная от системы скупщиков—в винокуренном, хлопкоочистительном и ковровом производстве—и раздаточной системы—в ковровом, кончая проникновением крупного внешнего промышленного и монополистического финансового капитала в горнозаводскую и винно-коньячную промышленность. Характерно поэтому, что свыше одной трети занятых в промышленном производстве лиц, по нашим подсчетам около 8 тыс. человек, являлись наемными рабочими, из них 5,1 тыс. чел. состояли в крупной (цензовой) промышленности, в том числе в медной 4,4 т. ч. и около 3 тыс. чел.—в мелкой промышленности, включая «домашников» (рабочих на дому) в ковровом промысле.

Развитие капиталистических отношений в промышленности Армении сопровождалось самыми жестокими методами эксплуатации труда. Так, на Зангезурских рудниках в конце прошлого и в начале этого столетия рабочий день продолжался 14—16 часов не только для взрослых, но и для подростков в возрасте от 10 до 16 лет. Заработная плата взрослых рабочих составляла 40 к. в день, подростков—от 15 до 20 к. По описанию геолога Коншина, в рудниках работы велись ручным способом в самых примитивных и тяжелых условиях, при тусклом свете открытых мазутных лампад, в копоты, без всяких мер безопасности; руда из рудников выносила на поверхность на плечах рабочих по отвесным бревнам с высеченными на них ступеньками; частые обвалы и затопления рудников приводили к многочисленным жертвам среди рабочих¹.

Беспощадная эксплуатация труда имела место, в частности, также в ковровом производстве, в котором господствовала скупочно-раздаточная система. Средний дневной заработок ковро ткачих, являвшихся в массе рабочими на дому, не превышал 8—10 коп.

В заключение следует отметить, что многие отрасли промышленности Армении, несмотря на низкий уровень их технического развития, вырабатывали продукцию высокого качества, находившую сбыт далеко за пределами ее территории. Высокой оценкой на российских рынках пользовались не только десертные вина Армении и коньяки, конкурировавшие с греческими и итальянскими, но и армянские фруктовые консервы, получившие хорошую оценку и на зарубежных рынках, швейцарские сыры и сливочное масло, севанская форель, просаленные козлины, а также ковры некоторых районов (иджеванские, зангезурские и др.). Это свидетельствует не только о хорошем качестве местного сырья, но и о высоком мастерстве народа в изготовлении этих продуктов, которое не находило достаточно широкого применения в условиях господствовавшей в стране экономической отсталости и политического гнета.

¹ Горн. инж. А. Коншин, Отчет об исследовании медных месторождений Зангезурского уезда Елисаветпольской губ. Материалы для геологии Кавказа, серия II, кн. IV, стр. 161 и далее.

Период господства дашнаков не только не создал никаких предпосылок для развития промышленности, но, наоборот, привел страну к полной разрухе во всех областях народного хозяйства.

Резкое сокращение посевных площадей и поголовья скота, падение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота довели сельское хозяйство Армении и сельскохозяйственную базу промышленности до состояния полного упадка.

Вся валовая продукция сельского хозяйства в 1919 г. по сравнению с 1913 годом сократилась в 5,8 раза, валовая продукция зерновых—в 4,7 раза, продукция животноводства—в 6,3 раза. Результатом такого сокращения производства сельскохозяйственных продуктов явились полное обнищание трудового сельского населения, жесточайший голод, болезни и небывалая смертность.

Особенно разрушающе отразилось хозяйничание дашнаков на состоянии сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности. Посевы хлопка почти прекратились: в 1919 году было засеяно всего 0,6 тыс. га против 15,3 тыс. га в 1913 г., что составляет около 4,0% уровня 1913 года. Площадь виноградников уменьшилась в 1919 году по сравнению с 1913 г. на 44,5%, а валовой сбор винограда, в результате сильного падения урожайности, сократился более чем в 4 раза. Вследствие этого винно-коньячная промышленность оказалась лишенной сырьевой базы; в таком же положении находилось хлопкоочистительное производство.

Совершенно бездействовала при дашнаках медная промышленность Армении. Мало того, вследствие отсутствия надзора за имуществом этой важной отрасли и преступной бездеятельности власти, рудники были затоплены, значительная часть оборудования была расхищена.

Таким образом, основные отрасли промышленности Армении при дашнаках фактически прекратили свое существование. Валовая продукция всей промышленности снизилась до 1,7 млн. р. в н.ц. 1926/27 года, что составляло лишь 8,2% продукции всей промышленности 1913 г.

В таком состоянии находилась промышленность Армении накануне установления в стране Советской власти.